

О НЕКОТОРЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Кучмезова Лариса Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), larisakuchmezova@mail.ru

В статье рассматриваются фонетические и лексические особенности диалектной лексики карачаево-балкарского языка. Целью статьи является изучение значений диалектных слов, их описание в сравнении между собой и литературным языком, оценки и выводы по ним. На основании сопоставительного анализа проводится сравнение и разграничение смысловых границ диалектных слов Ц-диалекта исследуемого языка. Подробному анализу подвергаются обиходно-разговорные формы, которые вследствие взаимодействия литературного языка и диалекта представляют собой самую позднюю языковую формацию и возникают как результат формирования определенной комфортности коммуникации и выражают тенденцию к экономии средств выражения при структурировании лексических единиц. Кроме того, оцениваются различные приемы употребления диалектизмов в художественной литературе и в устном народном творчестве.

Ключевые слова: диалектная лексика, тюркская диалектология, общелитературный язык, диалектизмы малкарского говора, вариант, обиходно-разговорный язык, цокающий диалект, языковые нормы.

Как известно, в становлении общенародного языка карачаевцев и балкарцев принимали и принимают участие ряд народностей определенного ареала. Соответственно, в образовании общенародного языка участвуют диалекты данного языка. Описание различных диалектов в сравнении их между собой и в сопоставительном изучении с литературным языком, оценки и выводы по ним не утратили научного значения.

Карачаево-балкарский язык имеет два диалекта: 1) основной или чокающий (Ч-диалект), который лежит в основе литературного языка, и 2) цокающий (Ц-диалект). В зависимости от места жительства балкарцы имеют локальные названия по ущельям, где они селились. Так, балкарцы, имея общее этническое название *таулу* или *малкърарлы*, подразделялись по месту расселения на баксанцев (*басханчы*) – жителей Баксанского ущелья, чегемцев (*чегемли*) – жителей Чегемского ущелья, безенгиевцев (*бызынгылы*) – жителей Безенгиевского ущелья, холамцев (*холамлы*) – жителей Холамского ущелья и верхнебалкарцев (*малкърарлы*) – жителей Верхнебалкарского ущелья. Отметим, что по ряду параметров сведения о диалектах, по данным диалектологических источников, сильно отличаются друг от друга, из-за разрозненности и расселения балкарцев по разным ущельям. Изучение различных особенностей диалектов с точки зрения доступности и простоты при сравнительном описании выявляются во взаимодействии с общелитературным языком.

Лексика диалектов карачаево-балкарского языка изучалась в разное время и становилась темой нескольких исследований¹. Влияние диалектной лексики на карачаево-балкарский литературный язык до сих пор остается достаточно

актуальным вопросом тюркской диалектологии, одной из малоизученных областей современного карачаево-балкарского языкознания. В отмеченных работах на выявление и изучение фонетических, лексических особенностей диалектной лексики не было обращено должного внимания. Фонетические и лексические особенности диалектов карачаево-балкарского языка описаны в основном в сравнительном плане, и не исследованы в полном объеме.

В данной статье рассматриваются некоторые фонетические и лексические особенности диалектной лексики в сравнении с литературной нормой, их звуковое оформление, а также их лексикографирование; предпринимается попытка определить статус диалектной лексики в целостной системе исследуемого языка.

Вопрос о диалектном членении карачаево-балкарского языка неоднократно поднимался многими исследователями в разное время и решался по-разному. Самым распространенным мнением в настоящее время является то, согласно которому основными диалектами считаются: 1) карачаево-баксано-чегемский (чокающий диалект) и 2) малкарский (цокающий диалект). В основе литературного карачаево-балкарского языка лежит регламентированный баксано-чегемский диалект.

Следует обратить внимание на то, что первым на диалектные различия данного языка обратил внимание венгерский ориенталист В. Прёле², который в своих исследованиях отмечал диалектные расхождения, считая язык карачаевцев и балкарцев разными языками.

На некоторые фонетические различия цокающего и чокающего диалектов балкарского языка указал в своё время также Н.А. Караулов³, рассматривая какое-то «прищептывание» наряду с «прицокиванием». У.Дж. Алиев впервые отметил, что «...расхождений внутри балкарского языка больше, чем между балкарским и карачаевским языками, что в Балкарии почти каждое ущелье говорит на своем говоре, точно также имеются различия в Большом и Малом Карачае»⁴.

У.Б. Алиевым и А.Ж. Будаевым карачаево-балкарский язык разделен на три диалекта: карачаевский, промежуточный – баксано-чегемско-хуламо-безенгийский и малкарский⁵.

В.И. Филоненко в своей «Грамматике балкарского языка...» и в других работах, рассматривая диалектные различия, членил язык только балкарцев на три диалекта: 1) чокающий; 2) цокающий; 3) смешанный⁶.

А.М. Аппаев полагал, что в основу классификации диалектов можно положить признак цоканья, но в дальнейшем отошел от этого принципа, и, исходя лишь из территориальных признаков, выделил в языке балкарцев (без карачаевского) четыре диалекта: черекский, хуламо-безенгийский, чегемский, баксанский⁷, а впоследствии – пять диалектов⁸. Однако такая точка зрения со временем была подвергнута справедливой критике⁹ и не была принята, так как никакими языковыми фактами не подтверждается.

Наиболее соответствующей современному состоянию карачаево-балкарского языка представляется классификация, предложенная Ш.Х. Акбаевым, который на основе богатого материала, собранного во всех районах Карачая и Балкарии, делит карачаево-балкарский язык на: основной (карачаево-баксано-чегемский), или чокающий диалект с баксано-чегемским говором, малкарский, или цокающий диалект, хуламо-безенгийский переходный говор¹⁰.

На наш взгляд, более правильным представляется классификация, предложенная Ж.М. Гузеевым с учетом нового фактологического материала: ц/з диалект с малкарским и хуламо-безенгиевским говорами и ч/ж диалект с карачаевским и баксано-чегемским говорами¹¹.

Таким образом, как было уже сказано выше, на основании имеющегося фактологического материала следует отметить, что в карачаево-балкарском языке выделяются два диалекта: основной, или чокающий (с баксано-чегемским и карачаевским говорами), который лежит в основе литературного языка, и цокающий (с малкарским и хуламо-безенгиевским смешанным говорами).

Цокающий диалект представлен жителями Черекского района в Балкарии и Урванского района в Ташлы Тала, характеризуется следующими диалектизмами: фонетическими, лексическими и семантическими.

Фонетические диалектизмы отражают особенности звуковой системы данного диалекта. Таковыми, например, особенностями являются цокание и зокание. Цокание – это замена шипящей аффрикаты **ч** чокающего диалекта, лежащего в основе литературного языка, свистящей **ц**, например: *кёч/кёц* «переехать» (*здесь и далее авторский перевод*), *юч/юц* «три», *ач/ац* «открыть»; *ац/ач* «голодный», и др.

В этом диалекте имеет место также зокание – замена звука **ж/дж** литературного языка звуком **з**: *жол/зол* «дорога», *жер/зер* «земля» и т.д. Однако в цокающем диалекте встречается определенное количество слов, в которых такая замена не происходит: *мажал* «лучше», *ажир* «жеребец», *ажал* «смерть; смертный час», *жур* «косуля», *мажар* «сообразить», *жети* «семь», *жубуран* «суслик» и т.д.

Кроме того, для цокающего диалекта характерны и следующие особенности: 1) переход литературного **п** на **ф**: *тапды/тафты* «все в порядке», *патеген/фатеген* «керосин» и др.; 2) употребление **ф** вместо литературного **б**: *быттыр бол/фыттыр бол* «становиться хуже» и т.д.; 3) употребление **ф** вместо **п** в тех случаях, когда слово с конечным **п** принимает аффикс, начинающийся с глухого согласного, или в тех случаях, когда за указанным словом следует слово с начальным глухим согласным: *къанса/къафса* «если укусит», *кёф туююлдю/кёп туююлдю* «немного» и др. Переход **п** на **ф** наблюдается и в том случае, когда **п** употребляется после сонорного согласного **л**: *чолту/цолфу* «ковш» и т.д.; 4) замена **з** на **с**: *зыраф бол/сыраф бол* «прийти в негодное состояние», *таз/тас* «таз»; 5) переход **г** на **к**: *гурт тауукь/курт тауукь* «наседка», *гогуш/кокуш* «индюк»; 6) переход **с** на **ц** на стыке корня и аффикса перед глухими согласными **ш, ф, х, т, с**: *ассын/асцын* «пусть вешает», *кетсин/кетцин* «пусть уходит» и др.; 7) переход **ж** на **д**: *жулдуз/дулдуз* «звезда»; 8) переход **ё** на **е**: *чёплеу/цеплеу* «подсолнух, семечки» и др.

Лексические диалектизмы – это слова, которые совпадают с общелитературными по значению, но отличаются своим звуковым комплексом. По справедливому мнению У.Б. Алиева, в языке карачаевцев и балкарцев различают следующие лексические особенности: 1) разные слова для обозначения одних и тех же понятий. Например, *хау/хеуа/хоу/хоуа* «да», *чокай/цуукал/кекел* «чуб», *ал бота /гефхин/хота/* «фартук» и т.д.; 2) синонимические пары, одни из которых активизированы в одном, другие – в другом диалекте. Имеются синонимические пары, которые одинаково относятся к словарному составу всего языка; один из этих синонимов больше употребляется в одном диалекте, другой – в другом. При этом малкарский диалект может быть противопоставлен карачаевскому варианту карачаево-балкарского языка. Например: *мырзы/къайын* «береза»; *зурнук/турна* «журавль»; *сабан агъач/къалажюк* «соха»; и вариантные диалектизмы: *тыпыр/тыфыр/тыбыр* «очаг»; *инбаиш/умбаиш* «плечо» и др.; 3) антонимичные синонимы: *ёзен (малк.)* «равнина»/ *ёзен (карач.)* «ушелье»; *жанла (карач.)* «удаляйся от кого»/ *жанла (малк.)* «приближайся к кому»; *чегет (малк.)* «северная сторона» / *чегет (карач.)* «лес» и т.п.¹²

Ш.Х. Акбаев отмечает, что «собственно лексические диалектные различия – это различия, образующиеся соответственными явлениями, соотносительные члены которых представляют собой различные звуковые комплексы, имеющие одно и то же значение (условно: слова разные, предмет, обозначаемый ими, один)»¹³. Сопоставление таких разнодиалектных слов показывает, что соотносимость их друг с другом определяется семантической общностью. Например: *саут* «посуда, сосуд» / *адыр* «кухонная посуда», *гылан* (ц.диал.) / *дауур* (лит.), *дауур-дууур* «шум, гам, гвалт» и др.

Семантические диалектизмы – это слова, совпадающие в написании и произношении с литературными, но отличающиеся от них своим значением.

Они по отношению к литературным словам являются омонимами. Например, *жингирик* (*ц. диал.*) «громкий плач» и *жингирик* (*лит.*) «локоть» и др.

Безусловно, в процессе развития литературного языка часть исконных элементов устаревает и выходит из употребления, продолжая, тем не менее, функционировать в диалектах и говорах¹⁴. Так, например, цокающий диалект характеризуется тем, что имеет очень богатую лексику и вбирает в себя слова, которые отсутствуют в литературном языке. Например: *фотку* «древесная опилка», *цорбат* «крыша», *хырык* «бревно для крыши», *алафота* «лебеда», бора «эхо», *бохция* «пояс», *фулму* «мучная пыль», *гюрегей* «чернослив», *гефхин* «фартук», *кифе* «тяпка», *кыфца* «слива» и т.д.

В цокающем диалекте есть и слова, которые функционируют в форме, не совпадающей с литературной нормой, например: *жети* «семь», *жыкыыр* (грубый) *зыкыыр* (зыбыр) (*лит.*) *жыкыыр* (*малк.*) «жесткий (о шерсти)», *жинк* «горящий уголек», *жылан* (*лит. жилиан*) «змея», *жанк* «клок шерсти», *жыгъери* «щепка», *жыгъыр* (*лит. зыгъыр*) «гравий», *жыгыра* (*лит. зыгыра*) «дикий укроп» и др.

Особое внимание следует обратить на правописание диалектных слов и диалектных вариантов литературных слов, например, *зумуртха* «яйцо», *къумурича* «муравей», *целек* «ведро», *бурцакъ* «фасоль», *зыю* «пешком», *цырца* «тарелка», *цацыраф* «поспешно», *цыхдым* «я вышел (из дому)», *зылауукъ* «слеза», *зынындан* «следом», *зырыкъ* «платье», ушхол «кишка» и т.д. В современном карачаево-балкарском литературном языке во всех словарях данные слова написаны следующими образом: *жумуртха*, *къумурчха*, *челек*, *бурцакъ*, *жаяу*, *чырча*, *чачырап*, *чыкыдым*, *жилямукъ*, *ызындан*, *бѣхция*, *жыырыкъ*, *чеги* и т.п.

Диалектные слова встречаются во всех пластах лексики. Одним из путей их проникновения в литературный язык является умелое, умеренное использование диалектизмов в СМИ и в языке художественной литературы представителями цокающего диалекта¹⁵. Например, такие диалектные слова как: *кыйтхы* «борона»*, *кырка* «деревянное приспособление с круглым отверстием для прикрепления кожаной веревки», *балам* «калина» часто встречаем в художественной литературе исследуемого языка, несмотря на то, что в нормированном литературном карачаево-балкарском языке вместо них закрепились: *тырнаууч*, *гири*, *муркку*.

В словарях обобщается и производится четкое разграничение смысловых границ диалектных слов карачаево-балкарского языка и отмечается пометой *диал.* – диалектизм, *малкъ.* – малкъар сѣз, или *ц. диал.* – цокающий диалект, *ч. диал.* – чокающий диалект, *къарач.* – къарачай сѣз, карачаизм. Так, ТСКБЯ включает в себя общеупотребительную лексику карачаевцев и балкарцев, а также диалектные слова¹⁶. Некоторые из них не имеют эквивалентов в литературном языке. Включение таких слов в толковый словарь мотивируется необходимостью вовлечения их в литературный язык. Ср.: *хылтер* ат, *ц. диал. мусор/ юй кир*; *серрай* сыф. *ц. диал.* избалованный, къ. *сер*; *юлкую* ат, *ц. диал.* кустарник, къ. *котур* и др.

Обобщая, следует отметить, что фонетические и лексические особенности цокающего диалекта карачаево-балкарского языка по своим лексическим особенностям близки к холамо-безенгиевскому говору, т.е. ареал его лексических особенностей, наблюдается непосредственно в Черекском районе КБР, а именно в селениях: Верхняя Балкария, Верхняя Жемтала, Тамакъла, Бабугент, Къашхатау и Хасанья, и в Урванском районе в селении Ташлы-Тала. Диалектизмы находятся с литературными словами в синонимических отношениях. Например, «корзина, плетень» *чалман/цалман* (*ц. диал.*)/*чалы/четен/тышхы*, «кадушка, кадка, бочка, чан» *кюштел* (*ц. диал.*)/*чыккыр/джыккыр*, «береза» *мырды* (*ц. диал.*)/*кыайын* и др. Материалы диалектной лексики балкарского варианта карачаево-балкарского

* Интересно, что в кабардино-черкесском языке литературное слово *кыитхъ* (борона) является производным от глагольной формы повелительного наклонения *кыитхъ* (поцарапай)¹⁷

языка показывают, что диалектизмы малкарского говора в большинстве случаев противопоставлены словам всех остальных говоров (*цегет* «теневая сторона»/ *чегет* «лес»; *жалла* «подойди ко мне»/ *жанла* «удаляйся от меня»).

Некоторые диалектные лексемы балкарского варианта карачаево-балкарского языка, не изученные и не вошедшие в толковые словари, с другой стороны, имеют интегрирующие особенности и являются частью общетюркской лексики, например, *балам* «калина», *алафота* «лебеда», *бурцакъ* «фасоль». К их числу относится и слово *итбурун* «шиповник» (буквально «собачий нос»), состоящее из двух компонентов *ит* «собака»¹⁸ и *бурун* «нос».

Список сокращений

- б.-ч.* – баксано-чегемский говор
карач. – карачаевский говор
лит. – литературный вариант
малк. – малкарский говор
ТСКБЯ – Толковый словарь карачаево-балкарского языка
х.-б. – холамо-безенгиевский говор
ц. диал. – цокающий диалект.

Примечания

1. *Алиев У.Б.* Диалектное членение языка карачаевцев и балкарцев // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1963. Т. 3. 84 с.; *Алиев У.Б.* Избранные труды: в 3 т. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012. Т. 1: Работы по языкознанию. 368 с.; Т. 2: Работы по языкознанию. 368 с.; *Гузеев Ж.М.* Об одной особенности сингармонизма в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка // Ученые записки КБНИИ. Т. 27. Серия филологическая. Нальчик, 1975. С. 131–133; *Гузеев Ж.М.* Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1985. 194 с.; *Гузеев Ж.М.* Фонетические и морфологические особенности цокающего диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. Баку, 1986. № 3. С. 34–36; *Гузеев Ж.М.* Фонетические особенности малкарского диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. 1974. № 5. С. 62–66; *Кучмезова Л.Б.* Влияние диалектов на формирование норм литературного карачаево-балкарского языка в условиях наддиалектности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 2. Нальчик. С. 148–152; *Кучмезова Л.Б.* Проблемы преемственности диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Вопросы кавказской филологии. Выпуск 10. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. С. 171–181; *Махиева Л.Х., Кучмезова Л.Б.* Стратификация карачаево-балкарского языка с точки зрения диалектных особенностей. Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 693–702.

2. *Prohle W.* Karatschaishe Worterverzeichnis Kelleli Scemle, t.10. Budapest, 1908; *Prohle W.* Karatschaishe Studien, t.15, 1914–1915; *Prohle W.* Balkarische Studien, I – Balkarische Studien, II. Т. 16. 1915–1916.

3. *Караулов Н.А.* Краткий очерк грамматики (горско-тюркский язык). Кисловодск, 1930.

4. *Алиев У.Дж.* Карачаево-балкарская грамматика: (горско-тюркский язык). Кисловодск: Крайнациздат. 1930. 197+6 с.

5. *Алиев У.Б.* Диалектное членение языка карачаевцев и балкарцев // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1963. Т. 3. 84 с.; *Будаев А.Ж.* Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1968. 151 с.

6. *Филоненко В.И.* Грамматика балкарского языка: фонетика и морфология. Нальчик: Каббалкгосиздат. 1940; *Филоненко В.И.* Загадки горцев Северного Кавказа (таулу элберле). Уч. зап. Пятигорского госпединститута. Пятигорск, 1957. Т. 15. 550 с.

7. *Аппаев А.М.* Диалекты балкарского языка и их отношение к балкарскому литературному языку. Л., 1941; Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд.-во, 1960. 78 с.

8. *Аппаев А.М.* Диалектная основа карачаево-балкарского литературного языка // IX конференция по диалектологии тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений. Уфа, 8–10 сентября 1982. С. 84–90.

9. Акбаев Ш.Х. Диалекты карачаево-балкарского языка в структурно-генетическом и ареальном освещении. Карачаевск: Изд.-во КЧГПУ, 1999. 258 с.; Гузеев Ж.М. Фонетические и морфологические особенности чокающего диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. Баку, 1986. № 3. С. 34–36; Гузеев Ж.М. Фонетические особенности малкарского диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. 1974. № 5. С. 62–66.
10. Акбаев Ш.Х. Диалекты карачаево-балкарского языка в структурно-генетическом и ареальном освещении. Карачаевск: Изд.-во КЧГПУ, 1999. 258 с.
11. Гузеев Ж.М. Фонетические и морфологические особенности чокающего диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. Баку, 1986. № 3. С. 34–36.
12. Алиев У.Б. Диалектное членение языка карачаевцев и балкарцев // Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1963. 84 с.; Алиев У.Б. Избранные труды: в 3 т. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Т. 3. ООО «Полиграфсервис и Т»), 2012. Т. 1: Работы по языкознанию. 368 с.; Т. 2: Работы по языкознанию. С. 215.
13. Алиева Т.К. Вариантность слова и литературная норма (на материале карачаево-балкарского языка). Ставрополь: Ставроп.кн. изд.-во, 2006. 288 с. С.18.
14. Кучмезова Л.Б. Проблемы преемственности диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Вопросы кавказской филологии. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. Вып. 10. С. 175.
15. Махиева Л.Х. Отражение диалектической лексики в художественной литературе карачаево-балкарского языка // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Материалы Международной научно-практической конференции. К 85-летию Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2009. С. 307–309.
16. Гузеев Ж.М. Предисловие к ТСКБЯ // Толковый словарь в 3-х томах / гл. ред. Ж.М. Гузеев. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. 1. С. 16–20.
17. Кумыкова Д.М. К вопросу субстантивации прилагательных в кабардино-черкесском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 4 (42). С. 137.
18. Мусуков Б.А. Лексико-семантическое поле слова *ит* «собака» в тюркских языках // Материалы международной II Байкальской конференции «Имя. Социум. Культура». Улан-Уде, 2008. С. 35–37.

LEXICAL FEATURES OF DIALECT WORDS MALKAR DIALECT OF KARACHAY-BALKAR LANGUAGE AND THEIR REFLECTION IN THE TRANSLATION DICTIONARIES

Kuchmezova Larisa Borisovna, Candidate of Philology, Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS», kuchmezovalarisa@mail.ru

This article discusses the lexical features of dialect vocabulary and their reflection in the translated dictionaries on the material of the Karachay-Balkar language. The purpose of the article is to study the meaning of dialect words, their description in comparison with each other and the literary language, evaluation and conclusions on them. Based on the comparative analysis of the Russian-Karachay-Balkar and Karachay-Balkar-Russian dictionaries, the comparison and differentiation of the semantic boundaries of the dialect words of the malkar dialect of the Karachay-Balkar language in the translated dictionaries is made.

Keywords: Dialect vocabulary, Turkic languages, Karachay-Balkar language, dialect, lexical, semantic peculiarities.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-142-147